

ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПАРАДИГМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: БАЛАНСИРУЕМ НА ГРАНИ...

В.В. Богдан

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

Объектом исследования выступает трансформация семейных отношений через призму защиты традиционных семейных ценностей в контексте реализации Концепции государственной семейной политики до 2025 г. (далее - Концепция). Предметом исследования выступают нормы семейного законодательства, содержание Концепции, положения отдельных законопроектов, направленных на изменение семейного законодательства. Целью является выявление условий и факторов, объективно оказавших негативное влияние на достижение результатов реализации Концепции. Конкретными задачами выступают установление позитивных и негативных направлений реализации государственной семейной политики в свете трансформации семейных правоотношений, обоснование несостоятельности отдельных предложений по изменению семейного законодательства, формирование некоторых предложений по обеспечению защиты традиционных семейных ценностей. Основными методами исследования явились формально-юридический и системно-аналитический, позволившие установить и систематизировать нормативный и эмпирический материал, описать полученные результаты, сформулировать некоторые предложения по защите традиционных семейных ценностей. Результаты исследования нацелены на формирование объективной оценки итогов реализации Концепции в разрезе трансформации семейных отношений. Делается вывод, что при разработке новой Концепции авторы должны учесть очевидные промахи, допущенные предшественниками и при создании, и при реализации ее положений.

***Ключевые слова:** традиционные семейные ценности, государственная семейная политика, трансформация семейных правоотношений, фактический брак, принципы семейного законодательства.*

Вопросы сохранения традиционных семейных ценностей, их защиты, неизбежного влияния на них трансформации семейных правоотношений – главные вызовы государственной семейной политике. Не подвергается сомнению взаимозависимость политики и права, равно как и то обстоятельство, что политика – более эластичная сфера, и в идеале для достижения своих целей они должны выступать в унисон.

Реализация государственной семейной политики входит в круг основополагающих междисциплинарных и межотраслевых задач. В следующем году исполняется 10 лет со дня утверждения Распоряжением

Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 г. № 1618-р Концепции государственной семейной политики до 2025 г. (далее – Концепция). Этот документ отразил основы российской семейной идеологии и свидетельствует о ее возведении в ранг национальных интересов. Последнее обстоятельство заслуживает всемерной поддержки, поскольку самоидентичность человека закладывается в семье с самого первого дня жизни.

Приоритетом государственной семейной политики, установленной в Концепции, является утверждение, в числе прочего, традиционных семейных ценностей, достигаемых через поддержку, укрепление и защиту семьи и ценностей семейной жизни. Реализацию этой цели предполагалось осуществлять посредством нормативно-правового обеспечения, включая совершенствование семейного законодательства Российской Федерации. Создатели Концепции к 2025 г. намеревались создать систему мер, направленных на укрепление престижа брака и семейного образа жизни.

Положительно следует оценить некоторые изменения, внесенные в Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) и иные нормативные правовые акты, укрепившие общие положения охраны семьи, материнства, отцовства и детства. В частности, речь идет об обновленных редакциях ст. 89 и 90 СК РФ [1] в части обеспечения предоставления содержания, ст. 16, 127, 146 СК РФ [2] о последствиях смены пола одним из супругов, новой статье 45.1 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» о запрете смены пола и др.

Немало положительных изменений и в социальной сфере: например, сохранение ежемесячного пособия на детей до полутора лет для работающих родителей (Федеральный закон от 19.12.2023 г. № 620-ФЗ «О внесении изменений в статью 13 Федерального закона “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей” и статью 11-1 Федерального закона “Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством”»), рост размера единого пособия семьям с детьми (Постановление Правительства РФ от 16.12.2022 г. № 2330 (в ред. от 09.04.2024 г.) «О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка»). В русле Концепции в Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект № 535069-8 «О дополнительной мере социальной поддержки лиц, состоящих в браке длительное время» [5], в котором предлагается выплачивать материальное стимулирование пар, состоящих в зарегистрированном браке не менее 20 лет.

Однако следует констатировать, что несмотря на значительное количество мер поддержки семьи, имеющих в своей основе социальный,

а не правовой характер, эффективных мер, и тем более системы мер, до настоящего времени не создано.

В 2014 г., когда утверждалась Концепция, лишь намечалась гипердинамика трансформации семейных правоотношений. За прошедшее десятилетие существенной трансформации подверглись ключевые семейные правоотношения, призванные обеспечивать проведение государственной семейной политики по сохранению традиционных семейных ценностей, ее основные концепты: родительские правоотношения и брачные правоотношения. Родительские правоотношения трансформировались через развитие биомедицинских и вспомогательных репродуктивных технологий. Брачные правоотношения – через социальную переориентацию отношений между мужчиной и женщиной, выразившуюся в укреплении позиции простого сожительства без государственной регистрации брака. Во многом содержание Концепции, изначально предполагающей принципиально иную степень обобщения и стратегического прогнозирования, даже не включает возможность таких трансформаций, что, несомненно, отразилось на результативности применения ее положений. Как представляется, недостижение результатов обусловлено комплексом взаимосвязанных условий и факторов, объективно оказавших свое негативное влияние на реализацию Концепции.

Во-первых, существенным рассогласованием реалий. Экспансия и постепенное, «мягкое» насаждение европейских ценностей с начала 1990-х гг. при полном попустительстве государства привело к объективному формированию пассивной и активной толерантности, чему способствовала, в том числе, и проводимая политика в сфере культуры. За это время выросло и сформировалось поколение, которое в лучшем случае индифферентно относится к проявлениям открытого гомосексуализма, идеологии *childfree*, внебрачному сожительству, проституции, возможностям смены пола и т. п., и в такой же толерантности воспитывают своих детей.

Так, например, И.С. Алихаджиева отмечает, что «либерализация традиционной половой морали повлияла на формирование новых трендов в этой сфере. <...> Высокая динамичность изменений единой половой морали с автономизацией сферы сексуального поведения способствуют изысканию новых форм сексуальной практики и способов удовлетворения интимной потребности, в том числе запретных» [10, с. 32]. Исследование позволило автору сделать вывод, что «проституция способствует сохранению и упрочению института брака в условиях моногамии» [10, с. 77].

Не менее ярким примером подобной трансформации нравственности является и институт суррогатного материнства: задумываясь как инструмент, помогающий восполнить репродуктивную функцию

женщины, он стал использоваться как метод борьбы с социальным одиночеством лиц мужского пола, а также показателем благосостояния.

Последствием непрозорливости авторов Концепции явилось создание в настоящее время тотальных запретов, которые в обществе воспринимаются неоднозначно, что явно не способствует формированию доверия и позитивного отношения к проводимой государственной семейной политике.

Во-вторых, следует назвать практические проблемы реализации государственной семейной политики по защите традиционных семейных ценностей вследствие поспешных, необдуманных действий законодателя, иногда идущих вразрез с постулатами Концепции.

Фундамент семейного законодательства и права, Концепции – это добровольность. И в первую очередь это относится к брачным отношениям, как думается, самым сложным по своей социальной и правовой сути для достижения такого результата Концепции, как укрепление престижа брака. Нельзя отрицать старания государства поднять этот престиж, главным образом, финансовым стимулированием. Но выбрав в качестве основного материальный способ, не было учтено, что эта работа, например, нивелируется социальными выплатами матерям-одиночкам, которые либо не вступают в брак, либо специально расторгают его, чтобы не потерять право на социальное обеспечение. По справедливому утверждению Н.В. Печерской, «для роста благосостояния семьям нужен не контроль, а создание благоприятных для семьи условий, которые не сводятся к материальным выплатам» [14, с. 103].

Не соответствуют идеям Концепции, действующему законодательству и здравому смыслу некоторые законодательные инициативы. В частности, популистский законопроект № 539969-8 от 30.01.2024 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации” путем дополнения федерального закона от 26 ноября 2001 года № 147-ФЗ “О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации”» ст. 14 [6] о легализации фактических брачных отношений с погибшими, признанными безвестно отсутствующими или объявленными умершими в связи с участием в специальной военной операции либо в связи с проживанием или временным пребыванием на территориях осуществления специальной военной операции. Авторы законопроекта (в настоящее время он находится в Государственной Думе РФ, Правовое управление концептуальных замечаний не нашло) в нарушение всех системных связей гражданского и семейного законодательства и права, решили, что фактические брачные отношения можно признать после смерти / признания безвестно отсутствующим лишь при достижении двух условий: совместное проживание в течение 3 лет / 1 года при наличии ребенка и ведение общего хозяйства. И самое странное: согласно данному законопроекту, фактические брачные

отношения признаются браком (!), о чем вносится соответствующая запись в единый государственный реестр записей актов гражданского состояния. Да, действительно, российский законодатель в последние четыре года вынужден действовать в условиях социальной чрезвычайности. Но какие бы социальные причины не побуждали законодателя в экстренном порядке (а, как представляется, данная ситуация не является экстраординарной, в отличие, например, от обстоятельств, связанных с проведением антисанкционной политики в отношении нашего государства, или созданием нормативной базы в период пандемии новой коронавирусной инфекции) создавать законопроекты в сфере семейного права, предлагаемые идеи в свете проводимой государственной семейной политики, направленной на всемерную поддержку государственной регистрации брака, и в том числе легализация фактических брачных отношений, должны иметь под собой прочную непротиворечивую правовую основу, исключая возможные злоупотребления и социальную поддержку нормальности сожительства.

Не способствует стабильности развития и укрепления традиционных семейных ценностей и законопроект № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], внесенный в Государственную Думу Российской Федерации в июле 2022 г. Многостраничный документ, направленный на «регулирование отношений, связанных с правами и законными интересами детей», в ряде положений подвергается обоснованной критике [12, 13], вследствие чего до настоящего времени не принят, в том числе и по причинам выявления несоответствий действующему законодательству [8].

К числу явно не проработанных в свете Концепции законопроектов следует отнести № 534677-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» об изменении названия и содержания ст. 57 СК РФ: с «Право ребенка выразить свое мнение» на «Право ребенка на учет его интересов и мнения его родителей». В пояснительной записке указано, что «концепт обязательного учета мнения ребенка не только противоречит концепту традиционной российской семьи, но и угрожает традиционным российским семейным ценностям, создает объективную угрозу национальной безопасности Российской Федерации (п. 14, 15, 16 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей)» [9]. Оценить подобное утверждение с доктринальных позиций не представляется возможным: ученые в большинстве поддерживают действующую редакцию ст. 57 СК РФ [11, 15, 16]. Представляется, что столь радикальное интерпретирование обязательности учета мнения ребенка («угроза национальной безопасности» (!)) основано на неверном понимании истинного смысла права ребенка выразить свое мнение,

ограниченного при этом его же интересами, которые должны быть учтены в обязательном порядке в условиях реального конфликта.

В-третьих, в результате вышеназванных условий происходит дезориентация правоприменителя ввиду пробельности в праве и противоречивости нормативных правовых актов. Непроработанные и не устраненные на стадии создания закона противоречия приходится устранять суду в условиях реального конфликта. Сложно представить, как, в случае принятия вышеупомянутого законопроекта № 539969-8, будут устанавливаться факты фактических брачных отношений постмортем, если об этом заявят две женщины в разные суды в разных субъектах, чьи фактические отношения полностью подпадают под предложенные критерии. Не иначе как посмертное многоженство. Или как будет разрешаться ситуация в случае явки лица, с которым признали браком фактические брачные отношения. Существующие механизмы не могут быть применены к таким случаям.

Но вышеназванные проблемы – потенциальные. Реальная проблема в настоящее время – регулирование имущественных отношений между сожителями. В целом, судебная практика по разрешению имущественных споров между сожителями устоялась, но возник новый «изыск» – применение норм главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Так, Верховным Судом Российской Федерации дважды (в 2022 г. и 2023 г.) рассматривались жалобы по делам о взыскании неосновательного обогащения, в основу которых положены факты перечисления денежных средств на содержание лица и/или его имущества в период сожительства. Высшая инстанция в обоих случаях подтвердила невозможность применения гл. 60 ГК РФ (определение № 78-КГ22-48-К3 от 13.12.2022 г. [3], определение от 05.12.2023 г. № 80-КГ23-5-К6 [4]), однако тенденция наглядно свидетельствует о двух важных моментах. Первый – правовой: в период фактического брака и совместного проживания объективно возможно приобретение движимого и недвижимого имущества, несение расходов по содержанию имущества, принадлежащего одному из сожителей. Ввиду отсутствия легальных способов признания фактических брачных отношений, единственной проблемой, связанной с защитой имущественных прав и законных интересов лиц после их прекращения, является невозможность доказать свое участие в приобретении / содержании имущества, о чем свидетельствует судебная практика¹. Второй – социальный. Отношения сожительства могут приводить к

¹ См. например: Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 30.11.2021 г. по делу № 2-2295/2021; Решение Курского районного суда от 10.12.2013 г. по делу № 2-977/2013; Решение Джанкойского районного суда Республики Крым от 14.01.2022 г. по делу № 2-200/2022; Решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 06.02.2017 г. по делу № 2-795/2017; Решение Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 02.06.2021 г. по делу № 2-1355/2021.

возникновению родительских правоотношений, алиментных правоотношений, правоотношений иждивения и содержания. Следовательно, не поддерживаемые государственной политикой отношения вне зарегистрированного брака выступают социальным катализатором развития политики демографической. Парадокс заключается в том, что, будучи, например, матерью ребенка, рожденного в сожительстве, и получая защиту в рамках социального и семейного законодательства, женщина остается полностью бесправной в имущественной сфере.

Итоги реализации Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 г. трудно признать удовлетворительными. Проводимая до недавнего времени политика открытости «западным» ценностям способствовала индифферентности российского общества к проявлениям «нетрадиционности» в рамках семейных отношений. Этот процесс был проигнорирован в 2014 году при принятии Концепции, что негативным образом сказалось на ее результатах. Кроме того, сама постановка вопроса «что есть такое “традиционные семейные ценности”?» ввиду своего многообразия и разноплановости понимания делает весьма сложным формирование эффективных и адекватных правовых мер по их охране и защите. Мораль и нравственность подвижны в своем развитии, технологический прогресс опережает развитие права, и условные «Kinder, Küche, Kirche», определяющие социальную роль женщины, потеряли актуальность в современном мире. Разрабатывая в стратегическом направлении государственную семейную политику (и, как представляется, в неразрывном единстве с концепцией развития семейного законодательства), исполняя Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» о разработке до 01.09.2024 г. национального проекта «Семья» для достижения национальных целей, следует исходить в сложившихся реалиях из понимания необходимости обеспечения сбалансированного сочетания права граждан на неприкосновенность частной жизни, их законных прав и свобод и государственных национальных приоритетов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2023 г. № 403-ФЗ «О внесении изменений в статьи 89 и 90 Семейного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6135.
2. Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5812.
3. Определение Верховного Суда РФ № 78-КГ22-48-К3 от 13 декабря 2022 г. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2192024. Дата обращения: 12.02.2024 г.

4. Определение Верховного Суда российской Федерации от 5 декабря 2023 г. № 80-КГ23-5-К6. 73RS0004-01-2022-006358-36 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/38v3r8>. Дата обращения: 17.02.2024 г.

5. Законопроект № 535069-8 «О дополнительной мере социальной поддержки лиц, состоящих в браке длительное время» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/535069-8?ysclid=lvvavw06zf446837021> (дата обращения: 15.04.2024).

6. Законопроект № 539969-8 от 30.01.2024 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/539969-8> (дата обращения: 02.02.2024).

7. Законопроект № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8>. (дата обращения: 15.04.2024).

8. Заключение Правового управления на проект федерального закона № 157281-8 от 06.03.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8> (дата обращения: 15.04.2024).

9. Пояснительная записка к законопроекту № 534677-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/534677-8> (дата обращения: 15.04.2024).

10. Алихаджиева И.С. Проституция как социальное явление: уголовно-правовые и криминологические последствия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 526 с.

11. Ильина О.Ю. Учет мнения ребенка при нотариальном удостоверении соглашений, затрагивающих его интересы: аксиома или теорема? // Нотариус. 2019. № 3. С. 18–21.

12. Комиссарова Е.Г. Лица, заменяющие родителей, в букве действующего закона // Lex Russica. 2023. № 1. С. 126–141.

13. Лиджиева С.Г. Трудная жизненная ситуация безнадзорных и беспризорных детей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 1. С. 38–42.

14. Печерская Н.В. Перспективы Российской семейной политики: принуждение к традиции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 4. С. 94–105.

15. Пирогова Е.Е. Проблемы реализации права ребенка выразить свое мнение в суде по делам о защите его прав // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 10–13.

16. Ульянова М.В. Право ребенка выразить свое мнение: содержание, порядок и пределы осуществления // Lex Russica. 2022. № 11. С. 31–41.

Об авторе:

БОГДАН Варвара Владимировна – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (305016, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94), SPIN-код: 8619-9471, AuthorID: 276429, e-mail: kurskpravo@yandex.ru

PROTECTION OF TRADITIONAL FAMILY VALUES UNDER THE PARADIGM OF FAMILY RELATIONSHIP TRANSFORMATION: TEETERING ON THE EDGE...

V.V. Bogdan

Southwest State University, Kursk

The object of the study is the transformation of family relationships in terms of the protection of traditional family values in the context of the implementation of the Concept of State Family Policy until 2025 (hereinafter - the Concept). The subject of the study involves the norms of family law, the content of the Concept, and the provisions of some bills aimed at changing family law legislation. The purpose is to identify the conditions and factors that objectively had a negative impact on the achievement of the results of the Concept implementation. The specific objectives are to identify positive and negative directions for the implementation of the state family policy in the light of the transformation of family legal relations, to substantiate the invalidity of certain proposals to change family law legislation, and to formulate some proposals to ensure the protection of traditional family values. The main research methods were formal-legal and system-analytical methods which made it possible to establish and systematize normative and empirical materials, describe the obtained results, and formulate some proposals for the protection of traditional family values. The results of the study are aimed at forming an objective assessment of the results of the Concept in terms of the transformation of family relations. It is concluded that when developing a new Concept, the authors should take into account the obvious mistakes made by the predecessors in the creation and implementation of its provisions.

Keywords: *traditional family values, state family policy, transformation of family legal relations, de facto marriage, principles of family law.*

About author:

BOGDAN Varvara – Doctor of Legal Sciences, associated Professor, head of Civil Law Department, Southwest State University (305016, Kursk, 50 years of October st., 94), SPIN-code: 8619-9471, AuthorID: 276429, e-mail: kurskpravo@yandex.ru

Богдан В.В. Защита традиционных семейных ценностей в парадигме трансформации семейных отношений: балансируем на грани... // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 71–79.

Статья поступила в редакцию 12.04.2024 г.

Подписана в печать 11.06.2024 г.